

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Гаджиева Марьям Магомедариновна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ «НЕТ.» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И ЕГО КОРРЕЛЯТЫ В АВАРСКОМ.

Аннотация: в статье рассматривается русское слово-предложение «Нет.» и его отрицательные корреляты в аварском языке. Устанавливается, что в аварском языке отсутствует равнозначное по своим функциям русскому слову-предложению «Нет.» универсальное отрицание.

Ключевые слова: русский язык, аварский язык, отрицательные корреляты.

Слово-предложение «Нет.» русского языка характеризуется своей универсальностью – оно способно заменять все другие виды отрицания. Иногда оно квалифицируется как абсолютное отрицание, поэтому этот вид отрицания рассматривается нами первым. По нашим наблюдениям такое, универсальное, отрицание представлено, из дагестанских языков в лезгинском. Здесь процессная или событийная ситуации и экзистенциальная или поссессивная ситуации в утвердительных высказываниях предикцируются связкой ава «есть, имеется, имеет место» и прозрачно с ней связанными аффиксами: а) Ваз вахт авани? – Ава «У тебя есть время? – Есть (имеется)»; б) Вуна кхъизвани? – Кхъизва (< кхъиз-ава) «Ты пишешь? – Пишу»). А ситуации отождествления или идентификации предикцируются связкой я «есть, является кем-чем-л., каким-л.»: в) Им ви ктаб яни? – Я «Это твоя книга (букв.: ...твоей книгой является)? – Да (букв.: является)»). При отрицании этих ситуаций во всех трёх случаях (а, б, в) в лезгинском языке используется отрицательное слово-предложение Ваъ «Нет». Оно может уточняться, как бы комментироваться: а) Ваъ, авач «Нет, не имеется», б) Ваъ, кхъизвач «Нет, не пишу», в) Ваъ, туш «Нет, не является (моей книгой)». При

комментировании отрицания используются отрицательные формы (авач «не имеется», кхъизвач «не пишу», туш «не является»). Как видим, функционально лезгинское отрицательное слово-предложение Ваъ идентично русскому слову-предложению Нет. Аналогичное универсальное отрицание устанавливается в германских языках. Как можно понять из всего этого, с абсолютным отрицанием, выделяемым в германских языках, коррелирует русское слово-предложение Нет. В свою очередь, с ними коррелирует лезгинское отрицание Ваъ, которое идентично абсолютному отрицанию.

В аварском языке, родственном лезгинскому, по нашим наблюдениям такое, абсолютное или универсальное, отрицание не представлено. Чтобы убедиться в этом рассмотрим аварские примеры.

(1) Хъвадарухъан я зурмихъан гуро, я къурдухъан гуро, я палугъан гуро (Р.ХІ. Дир Дагъистан, 112) «Писатель не является ни музыкантом, ни танцором, ни канатоходцем» (досл.: Писатель ни музыкант не-есть, ни танцор не-есть, ни канатоходец не-есть). Здесь гуро выражает отношение А не есть В (писатель не есть (= не является кем-л.) музыкант, не есть танцор, ...);

(2) Амма хъазал я ччугІби гуро, я булбул гуро, я цІумал гуро (Р.ХІ. Дир Дагъистан, 77) «Но гуси это не рыбы, не соловьи и не орлы» (досл.: Но гуси ни рыбы не-есть, ни соловьи не-есть, ни орлы не-есть). Частица я «или; ни» выступает в функции, аналогичной функциям русской отрицательной частицы ни, именно в контексте собственно отрицания гуро «не есть». Здесь гуро тоже выступает в своём словарном значении «не есть = не является кем-чем-каким-л.»: гуси ни рыбами не являются,... ни орлами не являются;

(3) ГІанкІуязда гьоркъоб хІуруль хъиршадулеб цІум – цІум гуро, гІиял рехъаль кваналеб бис – бис гуро, музейлда лъураб самолет – самолет гуро, жиндирго кечІ гъечІони булбулги – булбул кколари (Р. ХІ. Дир Дагъистан, 85) «Орел, который ковыряется в пыли вместе с курами, – не орел; тур, который пасется с отарой баранов, – не тур; самолет, который стоит в музее, – это не самолет, без собственной песни и соловей не является соловьем (досл.: С курами вместе в пыли ковыряющийся орёл – орёл не-есть, баранов в стаде пасущийся тур – тур

не-есть, в музее стоящий самолет – самолёт не-есть, своей песни не-имеющий соловей-тоже – соловьём не бывает)». Здесь отрицается связь субъекта с предцируемым ему признаком;

(4) Дуца абураб жоялье ġоло гуро, эбел, дун ġодулей йигей, ġадамал сабаблун... (Ф.ГІ. Къ., 166) «Мама, я плачу не из-за твоих слов, а из-за людей (досл.: Ты сказала вещей из-за не-есть, мама, я плачущая есть, людей из-за)». Отрицается причина (жоялье ġоло гуро «из-за слов не-есть»), а вся ситуация (дун ġодулей йигей «я плачу») не отрицается;

(5) Дун эбелалъе яс абизе гуро, дуде аскġове вачġун вугев, диго абизе вачġун вуго (Ф.ГІ.Къ., 56) «Я пришел к вам сватать невесту не для матери, для себя (досл.: Я для матери девушку просить не-есть, вас около пришедший который, себе сватать пришедши есть)».

В примерах (4) и (5) отрицаются причинные, целевые отношения, а не связь между подлежащим и сказуемым. Т.е. гуро используется для отрицания и отношений «для чего не-есть», «почему не-есть» и др. Теперь рассмотрим примеры с отрицательной связкой ġечġо «нет = не есть, не имеется, не имеет место какое-либо состояние, действие»:

(6) Цебего ġадин ġадатго, батġи-батġияб жо ġечġого унеб букġана къурабазда ġьоркъоб къараб маġарул росдал ġадамазул ġумру (ХІ.ХІ. Баġараб щуб, 17) «Жизнь людей, живших между скалами, шла как обычно, без происшествий (досл.: происходящее что-либо не имеясь)». Связка ġечġого «не имеясь» выражает значение отсутствия происшествий;

(7) Жабраġил дарсида ġечġо «Джабраила на уроке нет (отсутствует)»;

(8) Ханас лъабго лъади ячун йиго, амма цонигиялъ ġасие вас ġавун ġечġо (Р.ХІ. Дир Даġыстан, 177) «Хан женился три раза, но ни одна из них не родила (досл.: родивши нет, не имеется) ему сына»;

(9) Ģезул ццим ġялаглъун буго, ġялда абунѣ щибго ġайиб ġечġо (Ф.ГІ. Ģаданлъиялъул къо, 105). «Они злятся еще сильнее, а она же ни в чем не виновата (досл.: сказала (в чём) ничего плохого нет, не имеется)»;

(10) Гьел реххун тезеги бегьулел гьечІо, щай гурелъул гьездух цо миллион гурелъ, чанго цІикІІун миллионал харж гьарун руго «Их нет смысла (досл.: смысл не имеется, отсутствует) забрасывать, потому что на них затрачен не один миллион» (И, 77).

Как видим, связка гьечІо выражает своё основное словарное значение «нет, не имеется, отсутствует» [6, с. 367], отрицает существование чего-либо, наличие состояния, признака, сходства, события и т.п. именно как отсутствие, т.е. аварское слово-предложение ГьечІо «Нет.» соответствует русскому «Нет.» в том его варианте, который с уточняющим комментированием может передаваться как: Нет, не имеется, Нет, отсутствует, Не, не имеет места (какое-либо действие, состояние, событие).

При интерпретации отрицательных глаголов-связок Гуро и ГьечІо аварского языка в функции слов-предложений, соответствующих одному русскому слову-предложению «Нет.», следует учитывать следующее. В аварском языке в утвердительных высказываниях не разграничиваются ситуации, которые условно можно представить как «есть=имеется» и «есть=является». Им соответствует один глагол б́уго, ср.: дихъ гІарац б́уго «у меня есть деньги», чу бокьоб б́уго «лошадь находится в конюшне» и гьаб дир чу б́уго «это мой конь есть», дол нижер росульа руго «они с нашего аула» [2, с. 222]. В вопросно-ответных репликах слово-предложение Б/уго (по родам и числам: В/уго, Й/уго, Р/уго) одинаково выражает и ситуации «есть=имеется», и ситуации «есть=является». Отрицательные корреляты этих ситуаций в аварском языке оформляются различно. Рассматриваемая выше связка гуро используется именно в значении «не есть, не является (кем-чем-каким-л.)», а связка гьечІо преимущественно выражает значение «не имеется, не находится (кто-что-л. где-л.)». Ответные отрицательные реплики-предложения на вопросы Чу бокьоб б́уғиш? «Лошадь находится в конюшне?» и Гьаб дир чу б́уғиш? «Это мой конь (есть)?» будут разными: ГьечІо «Нет (не находится, отсутствует)» и Гуро «Нет (моя не есть)». В общем случае такое разграничение выдерживается, хотя отмечается, что гуро и гІечІо могут заменять

друг друга. Например, ответом на вопрос Мун вакъун вугиш? «Ты голоден?» могут быть Гъеч1о «нет» и Гуро, дун къечон вуго «нет, я испытываю жажду» [5, с. 184-186].

Как и в русском языке, в аварском в утвердительных предложениях ситуации, когда что-либо есть, имеется в наличии или имеет место (событие или состояние), и ситуации идентификации или отождествления, когда что-либо есть, является кем-чем-каким-либо выражаются одинаково. Имеются в виду ситуации типа: У меня есть кошка и Тигр есть кошка. В русском языке, как видим, связка есть оформляет оба типа ситуаций. В лезгинском языке ситуации «есть=имеется» и ситуации «есть=является» чётко разграничены связками ава (Заз киц1 ава «У меня собака есть») и я (Яда, ам киц1 я «Да, он собака»). В аварском и русском языках в обоих случаях одна связка: буго и есть соответственно. В лезгинском языке, как показано в [Алигусейнова 2007], обе связки имеют свои отрицательные корреляты: ава «есть=имеется» – авач «нет=не имеется»; я «есть=является» – туш «не есть=не является».

В аварском языке, таким образом, отсутствует абсолютное отрицание типа русского «Нет.», или лезгинского «Ваъ.». В аварском языке можно отметить специализацию отрицательной связки гуро на передаче ситуаций «не есть = не является (кем-чем-каким-л.)», а также тенденцию к преимущественному функционированию связки гъеч1о «не есть = не имеется» при обозначении отрицательных коррелятов ситуаций «есть=имеется».

Список литературы

1. Алигусейнова Ф.Ш. Типология отрицания в лезгинском и английском языках. Автореф. канд. дис. ... М., 2007.
2. АРС 2006 – Аварско-русский словарь: Около 36 000 слов (Под редакцией М.М. Гимбатова). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2006.
3. Палиева Ф. Паданлъиялъул къо. – Мах1ачхъала, 1976.
4. Палиева Ф. Къисмат. – Мах1ачхъала, 1964.
5. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. – Махачкала, 2007.

6. САЯ 2012 – Современный аварский язык. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.

7. Х1амзатов Р.Х1. Дир Дагъистан. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2008.